

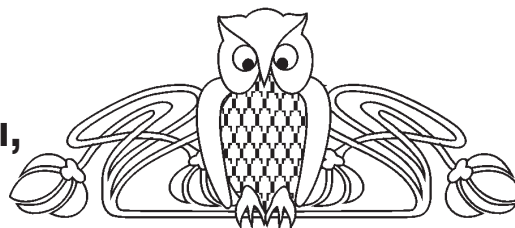

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 313–319
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 313–319
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-313-319>

Научная статья
УДК 821.161.1.09-3+028.5+929Платонов

А. П. Платонов и чтение детей в начале XX века: источники, жанры, имена, тематика

А. О. Костылев

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Россия, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а

Костылев Алексей Олегович, аспирант отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, alekseykostylevv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3212-8178>

Аннотация. В статье исследуется чтение ребенка в начале XX в. в связи с вопросом о его влиянии на мир детства в творчестве А. Платонова. Изучение дореволюционного чтения детей представляет историко-литературный интерес, может помочь в выявлении конкретных текстов из раннего чтения писателя, в определении традиций, повлиявших на мир детства в прозе Платонова и формировавших его, генезиса детских образов, в поиске аллюзий.

Ключевые слова: детское чтение, А. П. Платонов, мир детства, образование, биография, детская периодика

Для цитирования: Костылев А. О. А. П. Платонов и чтение детей в начале XX века: источники, жанры, имена, тематика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 313–319. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-313-319>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A. P. Platonov and children's reading in the beginning of the 20th century: Sources, genres, names, themes

A. O. Kostylev

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, 25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russia

Aleksey O. Kostylev, alekseykostylevv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3212-8178>

Abstract. The article examines the reading of a child at the beginning of the twentieth century in connection with the question of its influence on the world of childhood in the work of A. Platonov. The study of the pre-revolutionary reading of children is of historical and literary interest, it can help in identifying specific texts from the early reading of the writer, in defining traditions that influenced the world of childhood in Platonov's prose and shaped it, the genesis of children's images, and the search for allusions.

Keywords: children's reading, A. P. Platonov, the world of childhood, education, biography, children's periodicals

For citation: Kostylev O. A. A. P. Platonov and children's reading in the beginning of the 20th century: Sources, genres, names, themes. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 313–319 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-313-319>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Поиск и изучение текстов произведений, которые А. Платонов читал в раннее время жизни, необходимо для исследования мира детства в творчестве писателя. Русская и зарубежная литература, адресованная детям и вошедшая в круг детского чтения в начале XX в., представляет собой кладёшь образов, сюжетов, мотивов и проблем, которые оказали на писателя влияние и которые в дальнейшем отразились в его произведениях, повествующих о мире ребенка.

Чтобы подчеркнуть влияние детского дореволюционного чтения А. Платонова на мир дет-

ства в его творчестве, стоит обратить внимание на литературный контекст 1920-х гг., когда резко менялись темы, образы и сюжеты художественных произведений, происходило обновление форм и началось зарождение нового метода в искусстве. И. Н. Арзамасцева отмечает: «Конечным следствием... художественного мышления “детского автора” является подстройка текста во внутренний контекст “детской литературы”, как она понимается на *данном историческом этапе*... (курсив наш. – А. К.) и во внешний контекст, с иерархическим подчинением литературе

“общей”»¹. Таким образом, детская литература – часть общей литературы и имеет важную связь с современностью, эпохой, когда она создается, и нередко отражает саму историческую реальность, обнаруживая идейную связь с литературой «взрослой».

В книге «Сказано русским языком... А. Платонов и М. Шолохов: встречи в русской литературе» Н. В. Корниенко затрагивает область «детского» в литературе 1920-х гг., в частности вопрос о том, как начинал складываться образ нового ребенка в прозе и поэзии. Ученый уделяет внимание тому, как менялся характер литературы с вхождением в нее революционной проблематики. Отражалась она и на мире детства, часто в ином, отличном от предшествующей литературы свете, преподнося дитя, меняя его характер и роль. Исследователь приводит в пример «Нахаленка» М. Шолохова: «Из рассказов отца – вырастают Мишаткины фантазии о Красной армии и детский сон о большом городе и встрече с Лениным (ср. с рассказами о Ленине для детей, созданными к первой годовщине смерти вождя)»².

О собственно детской литературе 1920-х гг. как части литературного процесса Н. В. Корниенко пишет: «...для нового рабоче-крестьянского малыша были созданы... сотни “книг будущих” с новыми героями и образами. Советские дети долетали на аэроплане до Африки, учили индусских детей петь “Интернационал”, читали “машинные сказочки” на современные индустриальные темы. Советская детская... литература культивировала революционные подвиги детей и душевное безразличие ребенка к родному крову...»³. Советская литература у своих истоков не только формировала образ нового человека эпохи, но и нового ребенка, и его образы находили отражение как в детской, так и во взрослой литературе.

Мир детства в творчестве Платонова можно поделить на два структурных компонента – дореволюционный образ и новый, и каждый имеет связь с изображаемой эпохой, которую можно проследить через систему знаков, определенных кодов. Образ «нового детства» и нового ребенка, черты которого были приведены в отрывке из книги Н. В. Корниенко, впервые возникает в творчестве писателя второй половины 1920-х гг. Он соответствовал новой «поэтике детства» в литературе после Октября. Примерами могут служить стихотворение «Про электричество», впервые опубликованное в 1990-х гг., и эпизод с детством Егора Кирпичникова из «Эфирного тракта». Мир дореволюционного детства, напротив, отличается от «нового» и обнаруживает связь с образами детей и темами дореволюционных книг и произведений, которые составили детское чтение А. Платонова.

Чтение детей в начале XX в. – одна из интересных тем в истории литературы. На это время пришлось детство многих русских писателей,

в том числе А. П. Платонова. Описать литературное чтение ребенка в начале XX в. и дать ему характеристику в целом помогают такие источники, как хрестоматии, каталоги книг, рекомендованных для училищных библиотек, отчеты публичных библиотек и детская периодика. Частично на их основе можно сделать предположения о том, с какими произведениями вероятнее всего мог познакомиться Платонов в 1906–1914 гг. Хронологический диапазон охватывает годы учения писателя⁴: один год он учился в церковно-приходской школе при Троицком соборе, а с 1907 г. – в городском четырехклассном училище, срок обучения в котором составлял шесть лет⁵. Однако, судя по датам, Платонов окончил обучение на год позже: возможно, это было связано с тем, что в 1912 году обучения была проведена реформа городских училищ, после чего они стали высшими начальными училищами.

В Российской империи чтение литературы входило в программу русского языка – этому предмету уделялось пристальное внимание в учебном процессе. «Программа городских училищ» за 1907 г.⁶ наиболее подходящими для начальных классов хрестоматиями называет «Родное слово» К. Д. Ушинского за 1-й и 2-й годы обучения, для более старших – П. Н. Полевого и П. Е. Басистова. Они дают общее представление о круге читаемых в училищах авторов, но произведения в них обычно даются сокращенно.

Более полное и свободное чтение литературы начиналось с библиотеки, например, при самих городских училищах, церковно-приходских школах. Их наполняли изданиями из специальных каталогов Министерства народного просвещения. Чтобы показать значение библиотеки для ученика того времени, можно обратиться к первому тому летописи жизни и творчества С. А. Есенина. Учение поэта, как и учение Платонова, пришлось на начало XX в. В издании сказано: «В школе у нас был шкаф 3×3 м... в нем помещалась вся наша библиотека... она была подлинным светом во тьме, я <Н. И. Титов> с жадностью читал Пушкина, Гоголя...»⁷.

Однако дети могли прочитать нужную им книгу не только в библиотеках при училищах и школах. В родном городе Платонова по сей день стоит Воронежская публичная библиотека. По данным ее отчетов, в течение 1905–1915 гг. учащиеся из земских школ, городских училищ, начальных училищ и других учебных заведений были самой большой долей среди ее абонентов⁸.

Чтение детей в России начала XX в. было разнообразным, и поэтому, чтобы рассмотреть его, можно взять за основу жанровый принцип с перечислением имен авторов и обозначением тематики текстов.

Видное место в чтении ребенка всегда занимали сказки. Много фольклорных сказок можно было прочитать в хрестоматиях, взяв их в библиотеке. К. Д. Ушинский, автор-составитель «Род-

ного слова», считал, что необходимо вводить ребенка в народный язык, чтобы показать ему мир народной мудрости. Из авторских сказок, преимущественно волшебных, прежде всего стоит отметить сказки А. С. Пушкина – «О рыбаке и рыбке», «О мертвой царевне и семи богатырях», «О золотом петушке», «О царе Салтане». Наряду с Пушкиным, популярным автором в детском чтении был В. А. Жуковский, особенно благодаря своим сказкам. Его произведения часто упоминались в каталогах для детских училищных библиотек. Сказка «Об Иване Царевиче и Сером волке» включалась в хрестоматии, издавалась отдельными брошюрами.

Г. Х. Андерсен в детские хрестоматии включался редко, познакомиться с его творчеством можно было в библиотеке. В Российской империи начала XX в. этого писателя хорошо знали благодаря переводам Ганзенов, Перельгина, Введенского. Условно сказки Андерсена делили на подходящие для детей и для взрослых. Например, в критико-библиографическом указателе «О детских книгах», вышедших до 1 января 1907 г., сказано: «"Злой мальчик", "Тень", "Домовой у колбасника", "Анна-Лизбета", "Психея"... лучше не помещать в сборниках, предназначенных для детского чтения»⁹.

В Воронеже Платонов написал несколько статей о детях. Об одной из них, под названием «Знамена грядущего», стоит поговорить подробнее. В конце 1920 г. детьми из очага при Доме коммунистов была сыграна пьеса по сказке Андерсена «Свинопас». Платонов, видевший спектакль, написал статью «Знамена грядущего», выразив отношение к творчеству Андерсена и сказке как жанру. В ней он называет произведение Андерсена «золотым»¹⁰, а сам жанр оказывается неотделимым от детства, он помогает человеку окунуться в мир «обаяния... далекой жизни»¹¹.

В творчестве Платонова и Андерсена можно найти схожие мотивы. Например, в упомянутой выше сказке «Анна-Лизбета» датского писателя один из эпизодов связан с откапыванием могилы матерью для утонувшего сына. У Платонова этот мотив появляется в некоторых произведениях – в рассказе «Мавра Кузьминична», повести «Ямская слобода», романе «Чевенгур». Возможно, этот мотив мог прийти к Платонову через творчество Андерсена.

Другим жанром в чтении детей начала XX в. был рассказ. По тематике можно выделить рассказы о детях, о животных, о школе, пасхальные и святочные. Из знаменитых авторов, писавших рассказы о детях, стоит отметить К. Д. Ушинского. Он публиковал их в книгах «Родное слово» и «Детский мир». Это реалистические миниатюры, написанные простым языком, с предельно сжатым содержанием. Дети учатся, познают окружающее, трудятся, общаются со своими ровесниками и старшими. Из текстов можно

назвать «Вместе тесно, а врозь скучно», «Умей обождать», «На стриженую овечку Бог теплом пахнул», «Как рубашка в поле выросла», «Пчелки на разведках».

Творчество И. С. Тургенева дети начинали изучать в более поздних классах, весьма вероятно, что его читал и Платонов. По отчетам Воронежской публичной библиотеки, в 1905–1915 гг. наблюдался высокий интерес к его произведениям. По частоте запросов в списке наиболее востребованных авторов самым нижним порогом у Тургенева было 12-е место в 1905 г., а самое высокое – третье – в 1915-м¹².

Из рассказов о детях ученики могли прочитать «Бежин луг» из «Записок охотника». В нем Тургенев создает мир детства через образы детей и окружающей их природы. В произведении широкое обособленное пространство – луг – описывается метафорой детской жизни, и обособленность передает его вечные, постоянные черты. В творчестве Платонова мир детства тоже имеет черты обособленного пространства, например, в рассказе «Странники» 1920 г., «Память».

В рассказе «Бежин луг» Тургенев подчеркивал мифологическое мышление детей. На него обратил внимание и Платонов в рассказе «Сатана мысли», в котором описано детство Николая Вогулова¹³. О мифологическом взгляде на мир, свойственном ребенку, писали многие. Более того, в XIX в. Э. Геккелем был сформулирован биогенетический закон, суть которого заключается в следующем: каждое живое существо в своем индивидуальном развитии повторяет формы, пройденные его предками. Согласно биогенетическому закону, люди в процессе взросления повторяют этапы развития древних предков. Отражение биогенетического закона Геккеля можно увидеть в статье Платонова «Клуб-школа»¹⁴.

Другой вид рассказа в чтении детей начала XX в. – рассказ о животных. Он прочно вошел в детское чтение. Здесь вновь стоит упомянуть И. С. Тургенева. «Перепелка» – одно из редких произведений в творчестве автора, написанное для самих детей, и его рекомендовали для чтения ребенку.

Среди произведений о животных, которые могли читать дети в начале XX в., были «Бедный Гнедко» Одоевского, «Волчок-доносчик» Салиаса, «Куцый» Станюковича, рассказы Богданова, «Слепая лошадь» Ушинского, «Зимовье на Студеной» Мамина-Сибиряка, «Белолобый» и «Каштанка» Чехова. По отчетам Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг., о перечисленных авторах можно сказать, что их произведения пользовались большим успехом. Лучший результат К. Станюковича был в 1906 и 1907 гг., когда он занял девятое и восьмое места, Салиас де Турнемир в 1906–1909 гг. располагался на восьмом, девятом и седьмом местах, Мамин-Сибиряк в 1905 г. стоял на восьмом месте, в другие годы его позиции тоже были довольно

высокими: он нередко попадал в число двадцати самых востребованных авторов. Чехов в 1905-м занимал девятое место, в 1910-м – десятое место; в другие годы интерес к нему находился примерно на том же уровне¹⁵.

Рассказы о животных встречаются и в творчестве Платонова. В 1930-х гг. писатель обратился к детской литературе. Для публикации в журнале «Колхозные ребята» Платонов готовил рассказ с символическим названием «Среди животных и растений», в 1938 г. им был написан рассказ «Корова».

До Октябрьской революции большое место в литературе для детей занимали святочные и пасхальные рассказы. В статье «О нравственном элементе в русском воспитании» Ушинский писал о том, как религия действует на душу ребенка, и подчас христианские праздники и религиозные события становятся одними из самых сильных впечатлений детства¹⁶. Ушинский отмечает, как много теряет русская литература, минув этот религиозный элемент, и отмечает, что английские писатели, в частности Диккенс, напротив, часто ведут своих героев в церковь. Диккенс был одним из хорошо известных в России зарубежных писателей. Его «Рождественская песнь» была издана в книгах и сборниках 1887 и 1897 гг., ее вносили в каталоги для училищных библиотек¹⁷.

Святочные и пасхальные рассказы можно было прочитать в хрестоматиях, найти в библиотеках. В периодике целые номера посвящались этому празднику. Так, в журнале «Игрушечка» были опубликованы «Легенды о Христе» С. Лагерлеф. Среди известных произведений на эту тему можно выделить «Светлый праздник» Даля и «Прохожего» Григоровича.

Связь со святочной литературой в творчестве А. Платонова обнаруживается в рассказе «Надежащие мероприятия» 1927 г. Он имеет подзаголовок «Святочный рассказ к 10-й годовщине революции» – пародия на бюрократический режим и отношение к революции как религиозному событию. В СССР в те годы проводили такие антирелигиозные кампании, как коммунистическая Пасха или Рождество – акции, подрывавшие веру людей. Нередко в них участвовали пионеры. Рассказ, написанный монтажным приемом, соединяет письменные предложения работников синдиката о том, как провести годовщину революции. При чтении рассказа возникают ассоциации с празднованием Рождества – например, работники предлагают вывесить флаг, спеть «Интернационал», подарить беспризорникам варежки, мавзолей в рассказе становится прообразом церкви.

Отголоски пасхального рассказа можно увидеть в эпизоде о Филате-батраке из повести Платонова «Впрок». По сюжету, он входит в колхоз самым последним в день Христова воскресения: «Такого человека правление колхоза решило

принять в члены на первый день пасхи, дабы вместо воскресенья Христа устроить воскресенье бедняка в колхозе»¹⁸. Смерть Филата после вхождения в колхоз не рассматривается как уход, а, наоборот, как продолжение жизни. В статье Ю. Юна отмечается, что смерть для героя Платонова не обозначает конец жизни, а представляет собой продолжение существования человека¹⁹.

В литературе XIX–XX вв. в круге детского чтения можно было прочитать рассказы о смерти в день Пасхи. Одним из них был рассказ Чехова «Святою ночью» (1886). В нем упоминается поверье о том, что люди, умирающие на Пасху, сразу отправляются в рай. Сюжет эпизода обнаруживает связь со святочной литературой, возможно, что само поверье А. Платонов почерпнул из произведения А. Чехова.

Одним из популярных жанров в детском чтении была повесть. Многие повести посвящались детству, показанному как развивающаяся последовательно ранняя жизнь ребенка или ее фрагменты.

Творчество Л. Толстого вызывало большой интерес у читающей публики, и по отчетам Воронежской публичной библиотеки можно понять, что его читали много и часто. В период 1905–1915 гг. его запрашивали 9989 раз, и он являлся абсолютным лидером среди остальных авторов²⁰.

В детское чтение вошла повесть Л. Толстого «Детство». В ней автор ставит вопрос о границах детства. Важную роль в произведении играет мотив памяти, вмещающей в себя «раннюю» жизнь героя, а завершением детства становится смерть матери. Подобные границы проводит и С. Аксаков в повести «Детские годы Багрова-внука» – ее знал каждый ученик, много отрывков из нее включалось в учебные хрестоматии. Аксаков, как и Толстой, большое внимание уделяет мотиву памяти; первые воспоминания приводят начальную границу детства, а завершает его смерть бабушки и поездка в Казань.

В неоконченной повести Платонова «Дар жизни» автор проводит похожие границы. В первом предложении сказано: «Иван помнил свою жизнь с одного давно минувшего раннего утра; было еще темно, когда маленький Иван открыл глаза, но, увидев тьму, он в страхе перед нею опять закрыл их»²¹. Завершается время детства смертью отца и матери и встречей с неизвестным солдатом.

Платонов читал «Детство» Толстого и «Детские годы Багрова-внука» в ранние годы, отрывки из этих произведений помещали в хрестоматиях, в частности П. Басистова. Эти авторы имели огромное значение для русской литературы. В 1930-х гг. Платонов посвятил отдельную статью семейной хронике Аксакова. Произведение русского классика стало для Платонова возможностью поговорить о роли семьи в жизни ребенка: именно в такой семье, по мнению пи-

сателя, может быть воспитано чувство любви к человеку и родине.

Дети были хорошо знакомы со многими стихотворениями. В детской периодике начала XX в. ни один номер не обходился без них. Ярче всего в чтении детей была представлена пейзажная лирика. Читали стихотворения Пушкина, Никитина, Фета, Тютчева, Майкова, Жуковского.

Русские и зарубежные поэты посвящали свои произведения и самим детям. В них поднимались проблемы смерти, труда, учения, бедности, сиротства, счастья. Поэзию на социальную тематику представляли стихотворения Кольцова. Как и Никитин, Кольцов был родом из Воронежа. Его стихотворения знал каждый ученик. Например, в «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина» говорится, что из поэтов Есенину больше всего нравились Лермонтов и Кольцов²². Платонов читал произведения Кольцова в детстве, а в 1921 г. в «Воронежском коммунисте» опубликовал небольшую статью о вечере Кольцова в ком-университете²³.

Как и у Кольцова, в поэзии Платонова значительное место занимает жанр думы. Неизданная книга его стихов была озаглавлена «Поющие думы». В 1921 г. Платонов пытался издать книгу статей под названием «Думы коммуниста», однако к печати ее не допустили, многие из статей получили отрицательный отзыв²⁴.

Среди эпистолярного наследия Платонова сохранилось прямое упоминание о детском чтении, оно касается одного поэтического текста. В письме к жене писатель цитирует стихотворение А. С. Пушкина «Вишня», на сегодняшний день относящееся к *dubia*. Приведем отрывок из письма, впервые опубликованного Марией Александровной Платоновой в 1975 г. в журнале «Волга»: «Фраза о том, что революция – паровоз истории, превратилась во мне в странное чувство... Были во мне тогда и другие – такие же слова (из детского чтения): “В селе за рекою // Потух огонек...”»²⁵.

Память Платонова о детском чтении расширяет картину раннего периода его биографии. Приведенный отрывок из стихотворения помогает с высокой долей вероятности говорить о том, что Платонов учился по «Родному слову» К. Д. Ушинского. «Вишня» в сокращенном варианте появляется в «Родном слове» за 1-й год²⁶ и в книге носит название «Утро». Выше говорилось о том, что именно «Родное слово» за 1-й и 2-й годы обучения рекомендовалось программами для городских училищ в первом отделении. Как источник «Родное слово» может помочь в том, чтобы определить конкретные тексты для детей и тексты в круге детского чтения, повлиявшие на творчество Платонова.

Помимо этого, в письме А. Платонова от 27 февраля 1937 г. можно найти цитату из другого поэтического произведения Пушкина – «Зимняя дорога». Писатель обращается к жене:

«Вчера стали на ночевку рано, часа в 3 дня, из-за метели (“глушь и снег навстречу мне”) в избушке маленького колхоза»²⁷. Упоминание этого прецедентного текста примечательно тем, что «Зимнюю дорогу» ученики городских училищ знали по «Родному слову» за 2-й год²⁸, причем в книге К. Д. Ушинского упоминается отрывок именно с этими строчками. Можно сделать предположение, что его Платонов цитирует как произведение, известное ему из круга детского чтения.

Интересны и обстоятельства, в которых было написано письмо. Можно сделать предположение, что цитата возникает не только из-за описываемой непогоды, но еще и потому, что Платонов во время поездки остановился у семьи с детьми. В «Записных книжках» он описывает обстановку в доме: «Дети в 5–10 лет плетут лапти из лыка. <...> В школу ходят не все, за отсутствием одежды-обуви. <...> Дети усердно плетут лапти, потом тщательно делают уроки»²⁹. Размышления о детях и школе могли навеять воспоминания о собственном времени учения, и поэтому Платонов приводит этот хрестоматийное стихотворение, отвечающее самой ситуации.

В 1921 г. Платонов, отправляя в Государственное издательство 68 стихотворений, делает в письме важное замечание о том, как детское чтение отразилось в его творчестве: «Некоторые из этих стихов я писал в детстве под влиянием старых поэтов, и в них мало пролетарского, но все-таки прошу их не выбрасывать»³⁰. Действительно, в ранних поэтических произведениях А. Платонова можно отчетливо заметить связи с известными стихотворениями XIX в. Е. Антонова дает такую характеристику раннему стихотворному периоду в творчестве писателя: «Платонов... создавал достаточно трогательные, тяготеющие к хрестоматийным, лирические зарисовки»³¹. Исследователь находит сходства между стихотворением Платонова «Сумрак» (ок. 1918) и «Шепот, легкое дыханье...» А. Фета; «Над горами» (ок. 1918) и «Ночевала тучка золотая...» Лермонтова, «Невысокие лозины...» (ок. 1918) и «Из Гете» Лермонтова. С этими стихотворениями Платонов мог познакомиться еще в детстве. Можно дополнить этот ряд и отметить, что в стихотворении «Во сне» Платонова заметно обращение к поэтике колыбельной песни, одного из жанров детского чтения, исторически относящегося к материнскому фольклору. Из литературных примеров можно привести «Казачью колыбельную песню» Лермонтова, которая была включена в учебник Басистова за 1-й год.

Дети начала XX в. читали басни, блестяще представленные именем Крылова. Они быстро вошли в круг детского чтения. Без сомнения, их хорошо знал и много читал во время учебы Платонов.

Особое внимание стоит уделить детской периодике начала XX в., в которой публиковались современные детские авторы. Некоторые из журналов были включены в каталог для чте-

ния в библиотеках городских училищ, например, «Игрушечка», «Родник», «Детский отдых» и др. И в XIX в., и в начале XX в. дети любили читать периодику. Так, П. Вольногорский в очерке «Любимый журнал» писал, что он с нетерпением ждал выхода новой книжки журнала «Детское чтение»³².

Детский журнал «Задушевное слово» был одним из самых известных в начале XX в. На его страницах можно было прочитать произведения Перельгина, Н. Головина, Б. Лемана, юмористику В. Русакова, встретить поэзию символиста С. Городецкого, редко – детскую прозу Ф. Сологуба.

Одним из популярных жанров на страницах «Задушевного слова» была повесть. Дети могли прочитать повести Л. Чарской, графини А. Толстой, К. Лукашевич. В нескольких номерах печаталась повесть К. Коллоди «Пиноккио». «Задушевное слово» был одним из тех журналов, где часто публиковались произведения о школе. Особый вклад в это внесли «звезды» «Задушевного слова» – Л. Чарская и А. Толстая.

«Задушевное слово» находило живой отклик у своих читателей-детей. Особую ценность для исследования детского чтения в начале XX в. имеет рубрика журнала под названием «Опросный листок»: в ней дети рассказывали о книгах, которые им больше всего нравятся, высказывались о контенте издания. Из русских писателей дети чаще всего относили к любимым авторам Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Гончарова, Тургенева, А. К. Толстого; из зарубежных пальмой первенства награждали Ж. Верна, М. Рида, Г. Бичер-Стоу, М. Твена, Д. Дефо. Произведения этих авторов дети любили и в XIX в.

На творчество А. Платонова большое влияние оказал Ж. Верн – само обращение писателя к научной фантастике связывает его с именем известного романиста.

Отчеты Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг. дают такую статистику по детским книгам: шесть лет творчество Ж. Верна занимало первую строчку читательского спроса, а в другие годы писателю доставались второе–третье места; лишь однажды он опустился до пятого. То же самое можно сказать и о М. Риде: там, где Ж. Верн занимает первое место, М. Рид стоит на втором, и наоборот. Эти авторы вводили в круг детского чтения такой сложный жанр, как роман.

Среди журналов, допущенных Министерством народного просвещения в библиотеки городских училищ, была «Игрушечка», издаваемая в 1880–1912 гг. Первые страницы в журнале отдавались художественной литературе, одному–двум небольшим произведениям, чаще рассказам или сказкам; вторую половину занимали научно-популярные очерки. В «Игрушечке» публиковалось много переводной литературы.

В журнале печатались такие авторы, как А. Радченко, А. Бахтияров, Валько-Отшельник,

Вл. Веберг, С. Недолин, М. Толмачева, С. Венцель, А. Алтаев и др.

В журнале «Родник» публиковались рассказы, повести, сказки, стихотворения, много научно-популярных, биографических, исторических очерков. Среди авторов «Родника» можно назвать В. Авенариуса, В. Махцевич (Новицкую), С. Городецкого, П. Филатова, М. Безобразову, П. Вольногорского, С. Лагерлеф, В. Лихачова, И. Гинцбурга и многих других.

В начале XX в. у детей было множество возможностей познакомиться как с литературой прошлого, так и с современной. Дети росли, читая произведения самых разных, порой противоположных направлений – романтизма, реализма, в детское чтение входили произведения символистов.

В статье рассказано лишь о самой заметной части произведений и имен, входивших в круг чтения ребенка начала XX в. Излюбленной была приключенческая, научно-фантастическая литература, нередко зарубежная. Помимо названных авторов, дети читали Гоголя, Гаршина, Гофмана, братьев Grimm, Ершова, Карамзина, Кипплинга, Короленко, Купера, Лонгфелло, Немировича-Данченко, Перро, Скотта, А. К. Толстого, Шевченко, Федорова-Давыдова – и это далеко не законченный список имен. Отмеченные жанры составили основу детского чтения А. Платонова.

Примечания

- 1 Арзамасцева И. «Век ребенка» в русской литературе 1900–1930 годов. М. : Прометей, 2003. С. 137.
- 2 Корниенко Н. Сказано русским языком... Андрей Платонов и Михаил Шолохов : встречи в русской литературе. М. : ИМЛИ РАН, 2003. С. 74.
- 3 Там же.
- 4 См.: Антонова Е. Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова : биография, текстология, поэтика. М. : ИМЛИ РАН, 2016. С. 301.
- 5 См.: Программы и устав городских училищ Министерства народного просвещения (по Положению 31 мая 1872 г.) / сост. П. Горбунов. М. : Изд. А. С. Панафидина, 1907. С. 34–100.
- 6 Там же.
- 7 Летопись жизни и творчества С. А. Есенина / сост. М. В. Скорыходов, С. И. Субботин. М. : ИМЛИ РАН, 2003. С. 90.
- 8 См.: Антонова Е. Массовый читатель по отчетам Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг. // Из истории Воронежского края : сб. ст. Вып. 26. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2020. С. 135–148.
- 9 О детских книгах. Критико-библиографический указатель книг, вышедших до 1 янв. 1907 г., рекомендуемых для чтения детям в возрасте от 7-ми до 16-ти лет / сост. кружком преп. и писателей под ред. А. Анненской [и др.]. М. : Кн. маг. «Труд», 1908. С. 39.
- 10 Платонов А. Сочинения. Т. 1. 1918–1927 : в 2 кн. Кн. 2.

- Статьи / гл. ред. Н. В. Корниенко. М. : ИМЛИ РАН, 2004. С. 124.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Антонова Е. Массовый читатель по отчетам Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг.
- ¹³ См.: Платонов А. Сочинения. Т. 1. Кн. 1. Рассказы : Стихотворения. С. 197.
- ¹⁴ Там же. Кн. 2. С. 125.
- ¹⁵ См.: Антонова Е. Массовый читатель по отчетам Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг.
- ¹⁶ См.: Ушинский К. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Собр. соч. : в 11 т. / редкол. : А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский ; сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский. М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 2. Педагогические статьи, 1857–1861 гг. С. 476.
- ¹⁷ См.: Каталог книг для употребления в низших училищах ведомства Министерства народного просвещения и для публичных народных чтений : По июнь 1901 года. СПб. : Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1901. С. 192.
- ¹⁸ Платонов А. Сочинения. Т. 4. 1928–1932 : в 2 кн. Кн. 1. Повести / подгот. текста и коммент. О. Ю. Алейникова, Е. А. Антоновой, М. В. Гак [и др.]. М. : ИМЛИ РАН, 2020. С. 58.
- ¹⁹ См.: Юн Ю. Потерянные между двумя утопиями // «Страна философов» Андрея Платонова : проблемы творчества. Вып. 8. Андрей Платонов и его современники. Исследования и материалы / отв. ред. Н. В. Корниенко. М. : ИМЛИ РАН, 2017. С. 14.
- ²⁰ См.: Антонова Е. Массовый читатель по отчетам Воронежской публичной библиотеки за 1905–1915 гг.
- ²¹ Платонов А. Сухой хлеб : рассказы, сказки / сост. Н. В. Корниенко. М. : Время, 2012. С. 191.
- ²² См.: Летопись жизни и творчества С. А. Есенина. С. 90–135.
- ²³ См.: Антонова Е. Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова : биография, текстология, поэтика. С. 571–572.
- ²⁴ См.: Платонов А. Сочинения. Т. 1. Кн. 2. С. 313.
- ²⁵ Платонов А. «...Живя главной жизнью» (А. Платонов в письмах к жене, документах и очерках) // Волга. Саратов. № 9. С. 161–162.
- ²⁶ См.: Ушинский К. Родное слово : Год первый. Азбука и первая после азбуки книга для чтения с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте : Для детей мл. возраста / сост. К. Ушинский. 126-е изд. СПб. : Н. С. Ушинская, 1903.
- ²⁷ Платонов А. «...я прожил жизнь». Письма 1920–1950-х гг. / под общ. ред. Н. В. Корниенко, Е. Д. Шубиной. М. : Редакция Елены Шубиной, 2019. С. 430.
- ²⁸ См.: Ушинский К. Родное слово : Год второй. 83-е изд. СПб. : Тип. Главного артиллерийского управления, 1895. С. 73–74.
- ²⁹ Платонов А. Записные книжки. Материалы к биографии / сост. и подг. текста, предисл., примеч. Н. В. Корниенко. М. : Наследие, 2000. С. 196.
- ³⁰ Платонов А. «...я прожил жизнь». Письма 1920–1950-х гг. С. 89.
- ³¹ Антонова Е. Воронежский период жизни и творчества А. П. Платонова : биография, текстология, поэтика. С. 29.
- ³² См.: Вольногорский П. Любимый журнал // Родник. 1909. № 3. С. 494–498.

Поступила в редакцию 30.03.2021, после рецензирования 14.04.2021, принята к публикации 12.05.2021
 Received 30.03.2021, revised 14.04.2021, accepted 12.05.2021